

историческая и региональная лексикология и лексикография. Красноярск, 1990. С.3-12.

3. Князькова Г. П. О диалектной лексике в русском языке XVIII в. (к постановке вопроса) // Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). М.-Л., 1966. С.108-145.

4. Малышева И. А. Памятники деловой письменности XVIII в. как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск, 1997.

References

1. Bondarchuk N.S. Problemy istoricheskoi regionalnoi leksikologii. Kalinin, 1978

2. Borisova E.N. Regional'naiia leksika v obobschaischem trude "Istoricheskaiia i regionalnaiia leksikologia b leksikografia. Krasnoiarsk, 1990. s. 3-12.

3. Kn'az'kova G.P. O dialektnoi leksike v russkom yazyke XVIII v. (k postanovke voprosa) // Processy formirovaniia leksiki russkogo literaturnogo yazyka (ot Kantimira do Karamzina). M.-L., 1966. S.108-145.

4. Malysheva I.A. Pamitniki delovoi pis'mennosti XVIII v. kak obiekt lingvisticheskogo istochnikovedenia. Khabarovsk, 1997.

УДК – 81`36

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-83-85

Фразеологические единицы начала XXI века: появление и функционирование в разговорной речи

© Степанова Ирина Жамсарановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: irinaposta@yandex.ru

© Шашина Галина Сергеевна

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

В центре внимания авторов изменения во фразеологическом фонде русского языка в начале 21 века. Цель исследования – фиксация новых фразеологических оборотов, закрепившихся в разговорной речи современников после 2000 года. Чтобы утверждать, что выражение является устойчивым, надо иметь не менее чем трехразовую фиксацию неологизма разными письменными источниками, провести проверку на знание его носителями языка и на отсутствие фиксации ФЕ толковыми словарями. Эти критерии и послужили ступенями отбора. В итоге в исследовательский оборот вводятся новые фразеологизмы, зафиксированные письменными источниками (кроме словарей) и подтвердившиеся в разговорной речи региона. Эти ФЕ действительно существуют в речи, употребляются информантами, имеют постоянное значение и устойчивую форму выражения, однако не отмечены словарями.

Ключевые слова: фразеологизм, отграничение ФЕ от окказиональных употреблений, новое в разговорной речи.

Phraseological units of the early 21st century: the appearance and functioning of colloquial speech

Irina Zh. Stepanova

PhD in Philology, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Institute of Philology and Mass Communications, Department of Russian Language and General Linguistics

Galina S. Shashina

Research Assistant, Ulan-Ude, Buryat State University, Institute of Philology and Mass Communications

In the center of attention of the authors of the change in phraseological Fund of the Russian language in the early 21st century. The aim of the investigation records of new phraseological turns, entrenched in the spoken language of his contemporaries after the year 2000. To assert that the expression is sustainable, it is necessary to have not less than three fixation neologism different written sources, to test for knowledge of his native language and the lack of fixation of FE monolingual dictionaries. These criteria served as the selection steps. In the end, research in the turnover of new idioms, recorded in written sources (except dictionaries) and confirmed in the spoken language of the region. These FE do exist in speech, used informants, have a constant value and sustainable form of expression, however, is not marked by the dictionaries.

Keywords: phraseologism, delimitation of FE from the nonce use, novel in a colloquial speech.

В настоящее время во фразеологии весьма актуальны вопросы: какие изменения происходят во фразеологическом фонде русского языка в начале 21 века? Чем обуславливаются эти изменения? Какие появившиеся в языке единицы из огромного количества новых выражений мы можем характеризовать как устойчивые? Из этого вытекает необходимость изучения изменений в языке, фиксации новых единиц языка, закрепляющихся и закрепившихся в его фразеологическом фонде.

Мы ставим целью выявление и введение в исследовательский оборот новых фразеологических единиц, обнаруженных в разговорной речи начала 21 века.

Материалом для анализа послужили речевые контексты, содержащие предполагаемые устойчивые единицы языка, отобранные нами из речи окружающих. Кроме того, большое количество ФЕ встречается в языке газет, интернета, радио как активных репродукторов разговорной речи.

Для того чтобы отграничить неологизмы от окказиональных употреблений, необходимо выработать определенные критерии. После анализа литературы мы остановились на мнении Т. Малинки, которая считает, что для того, чтобы утверждать, что выражение является устойчивым, надо иметь не менее чем трехразовую фиксацию неологизма разными письменными источниками, провести проверку на знание его носителями языка и на отсутствие фиксации ФЕ толковыми словарями [1, с. 68].

Эти критерии мы и использовали в нашем исследовании новых фразеологизмов.

Исследование проходило в четыре этапа.

Сначала мы отобрали сочетания, которые, на наш взгляд, могли бы претендовать на то, чтобы определить их как фразеологизмы. Источниками отбора была речь современников, радио, интернет, газеты. Итог отбора составил около 200 единиц.

Вторым этапом была работа со словарем Национального корпуса русского языка с целью доказать наличие в русском языке отобранных нами выражений. В результате поиска было выявлено 83 выражения, зафиксированных в текстах не менее трех раз и не ранее 2000-го года. Например, сочетание *разрулить ситуацию*: при вводе в поисковике Корпуса данные показали, что это сочетание встречается не менее 10 раз в различных текстах. Таким же образом дело обстояло с такими сочетаниями как *аффтар жжот, всё в шоколаде, боевой раскрас, всё включено, в темпе вальса, вынос мозга, гнать волну, накрывать поляну, поздняя метаться* и мн. др. Таким образом, данные Корпуса подтверждают, что эти выражения используются в речи, зафиксированы письменно и, возможно, являются фразеологизмами.

Следующим этапом был поиск полученных нами после двух предыдущих ступеней отбора устойчивых выражений во фразеологических словарях. Для этого мы использовали три словаря: «Фразеологический словарь русского языка» (1968 г.) А.И. Молоткова, в котором не обнаружили ни одного из выражений; «Фразеологический словарь современного русского языка» (2014 г.) Ю.А. Ларионовой, в котором было выявлено три выражения из нашего словаря; «Большой словарь русских поговорок» (2007 г.) В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, в котором было выявлено 41 выражение из нашего словаря. Это такие как *боевой раскрас, быть в теме, в темпе вальса, гнать волну, гнать пургу, ездить по ушам, жалко у пчелки, козе понятно, ловить кайф, опуститься ниже плинтуса, рубить фишку* и др. Поскольку эти ФЕ уже зафиксированы в словарях, они были изъяты из нашего списка.

Таким образом, от нашего первоначального словаря осталось 39 выражений, которые могут претендовать на статус фразеологизмов. Это такие ФЕ, как *все путем, вынос мозга, глубоко параллельно, Мадам Брошкина, закатать в асфальт, напрягать извилины, не мы такие – жизнь такая, остановите землю, я сойду, пока не родила, полный отстой, развести на бабло, аффтар жжёт, танки грязи не боятся*, и др.

Следующий этап – анкетный опрос на знание и частотность употребления оставшихся 39 выражений, который показал, что все они действительно существуют в речи, в той или иной мере активно употребляются информантами (студентами разных курсов и направлений подготовки Бурятского государственного университета), при этом среди найденных ФЕ есть и многозначные выражения.

В завершение получившиеся результаты мы оформили в список новых ФЕ в порядке убывания по частотности употребления. Например, ФЕ *вынос мозга*: 35 человек из опрошенных используют часто, 48 – нечасто, 46 – не используют, 4 – не слышали. Итого 83 человека подтвердили функционирование и использование ими этого ФЕ в речи. Респонденты утверждают, что это выражение означает: 1) раздражение, усталость от избыточной информации; 2) трудность при решении какой-либо задачи; 3) излишнее выяснение отношений. Можно сказать, что данное выражение многозначно и используется в зависимости от конкретной ситуации речи.

ФЕ *бросить кости*: 5 – используют часто, 37 – нечасто, 71 – не используют, 37 – не слышали. Итого 42 человека подтверждают функционирование этого ФЕ в речи. Среди опрошиваемых 25 респондентов ответили, что *бросить кости* – значит остановиться в каком-либо месте, 9 считают, что выражение *бросить кости* означает принять какое-либо решение с долей риска, 3 респондента употребляют это выражение в значении "полагаться на удачу". Есть пример, приведенный респондентом в качестве синонимичного по значению: фразеологизм *как карты лягут*.

Таким же образом было подтверждено функционирование в живой разговорной речи (по крайней мере, нашего региона) таких ФЕ, как *вперед и с песней, страдать фигней, ну вы, блин, даете, забить на все, шевелить копытами / булками / колготками, завидуй молча, глубоко параллельно, отрываться по полной, соблюдать дресс-код, полный отстой, респект и уважуха, не в тему, рубить фишку*,

стоять – бояться!, закатать в асфальт, спасибо не булькает и др.

Те выводы, к которым мы пришли в ходе нашего исследования, говорят о том, что во фразеологическом фонде активно появляются новые единицы.

Мы планируем расширение списка устойчивых выражений нашего времени по уже апробированному алгоритму отбора, составление полноценных словарных статей и, возможно, оформление словаря новых фразеологизмов начала 21 века.

Литература

1. Малински Т. Возникновение новых фразеологических единиц / Т. Малински // Русистика. – Берлин, 1992. – № 2. – С. 67-76.

References

1. Malinsky T. Vosniknovenie novykh frazeologicheskikh edinit / T. Malinsky // Rousistika. – Berlin, 1992. – № 2. – С. 67-76.

УДК 811.111: 811.161.1

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–85–87

Метонимический характер репрезентации каузативной ситуации
(на материале английского и русского языков)

© **Баяртуева Елена Петровна**

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: Baiaartueva@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые особенности и характеристики формирования каузативного значения, которые, как показывают данные русского и английского языков, носят метонимический характер. Каузативная ситуация не имеет единого неделимого обозначения ни в русском, ни в английском языке, что доказывает базовый характер метонимии как основного механизма формирования значения и номинирования в языке. Посредством моделирования каузативной ситуации в соответствии с данными английского и русского языков в статье наглядно демонстрируется, каким образом осуществляется выделение отдельных компонентов каузативной ситуации и, соответственно, номинация всей ситуации по одному из ее элементов. Соответственно, в рамках каузативной ситуации выделяются различные элементы, как ее структурные компоненты, так и отдельные характеристики ее участников.

Ключевые слова: каузативная ситуация, метонимия, когнитивные области, модель, номинирование.

Metonymic character of causative situation representation
(a case study in English and Russian)

Elena P. Bayartueva

PhD in Philology, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Department of English Philology

The article discusses some features and characteristics of causative meaning formation and representation in Russian and English, which are basically metonymic in their character. The causative situation has a unique indivisible designation neither in Russian nor in English, which proves the basic nature of metonymy as a major mechanism of meaning formation and nomination in the language. Through modeling of the causative situation structure in the English and Russian languages, the article demonstrates how the selection of individual components of causative situation and, accordingly, how the nomination of the whole situation by one of its elements are performed. Thus, in the causative situation different elements as its structural components as well as individual characteristics of the participants are allocated.

Keywords: causative situation, metonymy, cognitive domain, model, nomination.

Базовый характер метонимии в формировании, понимании и овладении языком отмечается большим количеством лингвистов [3; 7; 11]. Так, К.-Ю. Пантер и Л.Л. Торнберг [8], рассматривая метонимию в качестве основного когнитивного механизма, а не просто стилистического приема, отмечают важную роль метонимии как в организации значения (семантике), так и в формировании и интерпретации высказывания (прагматике) и построении грамматических структур.

Наиболее распространенное определение метонимии с точки зрения когнитивного подхода было предложено Радденом и Кёвечесом [10, с. 21]. В основе данного определения лежат идеи Р. Лангакера о том, что «метонимия – это когнитивный процесс, когда одно концептуальное образование, оболочка/ средство/ источник обеспечивает ментальный доступ к другому концептуальному образованию, объекту (трансформации) в рамках одной и той же когнитивной модели» [цит. по: 8, с. 239]